

Генераль-майоръ
Александръ Никитичъ Сеславинъ.

Юхновъ; это доказываетъ справедливость моихъ словъ, такъ какъ если бы Наполеонъ имѣлъ намѣреніе пройти изъ Калуги черезъ Малороссію, то какую пользу сослужила бы ему эта вредная дорога, коль скоро онъ, на первыхъ же порахъ, могъ бы быть отрѣзанъ русской арміей, если бы она преслѣдовала его? Ясно, что если Наполеонъ дѣйствительно отдалъ подобное приказаніе, то онъ предполагалъ воспользоваться этой военной дорогой для отступленія къ Смоленску. Достаточно сказать, что въ одномъ изъ бюллетеней мы вскорѣ прочли, будто непріятель хвасталъ тѣмъ, что ему удалось обмануть русскаго главнокомандующаго, повѣрившаго, что, совершая это движеніе, онъ намѣревался идти на Калугу“.

Наполеонъ, выйдя изъ Москвы (о чемъ далъ знать партизанъ Фигнеръ Кутузову, безпечно стоявшему въ Летешевкѣ), направился по старой Калужской дорогѣ. Въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ онъ ѣхалъ въ этомъ направленіи, потомъ, въ серединѣ дня, на высотѣ Красной Пахры, вдругъ свернулъ съ арміей направо и черезъ поля, въ три перехода, дошелъ до новой дороги въ Калугу, прикрывъ свое движеніе корпусами Нея и остатками кавалеріи Мюрата. Письмо Бертье къ Кутузову, помѣченное днемъ выхода изъ Москвы, въ которомъ говорилось о вопросахъ челоуколюбія, было военною хитростью, имѣвшею цѣлью усыпить бдительность русскихъ и дать возможность выиграть день-другой спокойнаго отступленія.

Хитрость едва не удалась, но партизанъ Сеславинъ, смѣло пробравшись на Боровскую дорогу, открылъ движеніе Наполеона. Стоя на деревѣ въ лѣсу, онъ увидѣлъ карету, въ которой сидѣлъ Наполеонъ, окруженный своими маршалами и гвардіей. Не удовлетворившись этимъ, безстрашный Сеславинъ захватилъ еще отдѣлившагося отъ дороги, на опушкѣ лѣса, унтеръ-офицера старой гвардіи, связалъ его и, перекинувъ черезъ сѣдло, умчался съ нимъ. Свѣдѣнія, доставленные имъ о по-

то нельзя будетъ удержаться отъ смѣха по поводу вышесказаннаго предположенія. Наполеонъ прибылъ въ Малоярославецъ, имѣя не болѣе 50—60.000 чел. войска и совершенно не имѣя ни кавалеріи, ни артиллеріи; можно ли думать, что онъ хотѣлъ съ этими незначительными силами пробиться сквозь грозную русскую армію, которая имѣла 30.000 чел. кавалеріи и 600 орудій. Вся остальная армія Наполеона, экипажи и складъ разныхъ предметовъ — были отправлены, подъ охраной гвардіи, на большую Смоленскую дорогу, и, какъ извѣстно, все это досталось въ руки нашихъ казаковъ. Слѣдовательно движеніе Наполеона на Малоярославецъ было вполнѣ естественнымъ и только могло имѣть цѣлью удалить насъ отъ его коммуникаціонной линіи, съ этой цѣлью имъ и дѣлались демонстраціи, чтобы лучше замаскировать свое отступленіе и прикрыть транспорты, — что ему и удалось какъ нельзя лучше. Говорятъ, будто одинъ французскій генераль, находившійся въ Медынѣ, гдѣ онъ былъ взятъ въ плѣнъ, увѣрялъ, что ему было приказано обезпечить передвиженіе войскъ изъ Смоленска къ Калугѣ черезъ

Генераль-лейтенантъ
Денисъ Васильевичъ Давыдовъ.